Министерство образования и науки Российской Федерации ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО» Балашовский институт (филиал)

Кафедра социальных и гуманитарных дисциплин

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЁНКА

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 45 «к» группы направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» социально-гуманитарного факультета Носова Павла Александровича

Научный руководитель	
доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин,	
кандидат педагогических наук,	
доцент	Л.А. Кабанина
(подпись, дата)	
Зав. кафедрой социальных и гуманитарных дисциплин,	
кандидат педагогических наук,	
доцент	Т.А. Юмашева
(подпись, дата)	

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение безопасности личности, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств является приоритетным направлением современной уголовной политики России, основанной на конституционных требованиях признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Эффективное обеспечение безопасности личности невозможно без охраны жизни человека. Жизнь человека — важнейшая абсолютная ценность, особая роль в охране жизни принадлежит уголовному законодательству.

Право каждого человека на жизнь гарантируется в равном объеме независимо от возраста, пола, расы и других обстоятельств. В то же время самостоятельная ценность личности ребенка специально подчеркивается международным законодательством, которое признает его равноценным членом общества, обладающим от рождения комплексом естественных прав. С 15 сентября 1990 года Российская Федерация является участником Конвенции ООН о правах ребенка, которая рассматривает ребенка как самостоятельную личность, наделенную соответствующими правами, способную в определенной мере к их самостоятельному осуществлению и защите.

В Российской Федерации государственные мероприятия по защите прав ребенка в соответствии с требованиями Конвенции о правах ребенка осуществляются, как правило, на основе специальных нормативно-правовых актов.

Такой подход является отражением одного из основных принципов Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной Декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 года — приоритетности интересов детей перед интересами общества. Пристальное внимание государства к обеспечению прав ребенка, стремление к их максимальной защите, на наш взгляд, требует от законодателя и правоприменителя гибкости в вопросах

регламентации и привлечения к ответственности за преступления, посягающие на права ребенка.

Вместе с тем уголовное законодательство, призванное охранять важнейшие интересы личности, остается несовершенным, не способствует повышению безопасности жизни ребенка. В Уголовный кодекс Российской Федерации включена статья 106, которая предусматривает такое привилегированное преступление, как убийство матерью новорожденного ребенка, отражая тем самым конфликт интересов между матерью и ее новорожденным ребенком. Несмотря на обоснованность выделения самостоятельной уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность в отношении матери, причинившей смерть новорожденному ребенку в специфических условиях, конструктивные признаки состава статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации далеки от однозначного И поэтому даже безупречная квалификация преступных понимания посягательств на жизнь новорожденного не гарантирует надлежащего учета всех криминологических характеристик деяния и лиц, его совершивших. В первые минуты жизни ребенок наиболее зависим от внешних факторов и прежде всего от психофизического состояния матери.

Поэтому актуальность темы исследования основывается на недостаточной теоретической разработке данной темы.

Цель исследования — анализ уголовно-правовых и исторических аспектов ответственности за преступление, связанное с убийством матерью новорожденного ребенка, отграничение данного преступления от смежных составов и определение правовых и организационных мер по предупреждению убийств матерью новорожденного ребенка.

Задачи исследования:

- 1. Рассмотреть дореволюционное российское законодательство об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.
- 2. Проанализировать уголовное законодательство об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка советского периода.

- 3. Выявить особенности уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребёнка по действующему Уголовному кодексу РФ.
- 4. Представить характеристику преступления, связанного с убийством матерью новорожденного ребенка.
- 5. Проанализировать отграничение преступления, связанного с убийством матерью новорожденного ребенка, от смежных составов преступления.
- 6. Предложить меры предупреждения и профилактики убийства матерью новорожденного ребенка.

Объект исследования — общественные отношения, возникающие в процессе совершения преступления в виде убийства матерью новорожденного ребенка.

Предмет исследования — уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступление, связанное с убийством новорожденного ребенка, а также за иные преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье новорожденных.

Теоретическая основа исследования. В исследовании были использованы труды отечественных и зарубежных ученых в области истории и теории права, уголовного права, криминологии, социологии, медицины, психологии и психиатрии: М.Н. Гернета, В.В. Есипова, Н.С. Таганцева, С.В. Познышева, И.Я. Фойницкого, А.О. Эдельштейна, М.О. Райского, М.Д. Шаргородского, Э.Ф. Побегайло, С.В. Бородина, А.Н. Красикова, С.Ф. Милюкова и др.

Нормативно-правовая база исследования: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990), Конституция Российской Федерации (ред. 21.07.2014), Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.01.2018), Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 01.01.2017).

Теоретическая и практическая значимость исследования. В работе подробно рассмотрен исторический аспект ответственности за детоубийство и представлена характеристика преступления, связанного с убийством матерью новорожденного ребёнка. Практический аспект представлен анализом судебной практики по данному виду преступления, приведены статистические данные за последние два года, а также рассмотрен вопрос отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от смежных составов и предложены меры борьбы и профилактики по данному виду преступления.

Методы исследования. В работе использовались частные методы исследования: такие как формально-логический, системно-структурный, исторический, социологический, сравнительно-правовой и другие.

Структура работы: бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В древней Руси убийство матерью новорожденного преступлением не являлось, а долгое время считалось грехом. Ответственностью за данное деяние выступало религиозное наказание «епитимья», форма и срок которого избиралась священнослужителем в каждом конкретном случае.

По Соборному уложению царя Алексея Михайловича 1649 года убийство матерью внебрачного новорожденного было отнесено к убийству с квалифицирующим признаком, т. е. убийство матерью незаконнорожденного каралось смертной казнью.

В эпоху Петра I Соборное уложение продолжало действовать, однако уголовное законодательство было дополнено и расширено воинскими артикулами. Так, Воинский артикул 1715 года приравнял убийство матерью законнорожденного к квалифицированному виду убийства, установив за него наказание в виде смертной казни.

Следующее упоминание уголовной ответственности за убийство матерью незаконнорожденного содержится в § 387 проекта уложения 1813 года. В нем история повторяется с точностью до наоборот, и убийство матерью незаконнорожденного признается менее общественно опасным по сравнению с убийством новорожденных, рожденных в браке.

Уголовная ответственность за рассматриваемое преступление упоминается и в Уголовном уложении 1903 года. Так, на основании статьи 461 Уложения 1903 года мать, совершившая убийство прижитого ею вне брака новорожденного ребенка при его рождении, наказывалась исправительным домом.

В советском уголовном законодательстве не было специальной нормы, которой бы предусматривалась ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка. Такое деяние не рассматривалось как менее опасное, а напротив, относилось к преступлению, совершенному при отягчающих обстоятельствах.

В последующем в нормы Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, в том числе и прямо предусматривающие уголовную ответственность за убийства матерью новорожденного ребенка, был внесен ряд изменений и дополнений в течение 1962—1994 годов. Видимо, это было вполне закономерное явление, так как действенность и эффективность любого, а следовательно, и уголовного законодательства проверяется только в ходе ее применения. В конце истекшего столетия произошла определенная социально-экономическая переориентация нашего общества. В связи с чем возникла и явная необходимость принятия нового уголовного законодательства, что и было сделано в дальнейшем, т. е. в 1996 году.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года теперь уже российский, а не советский законодатель закрепил специальную норму, предусматривающую ответственность матери за убийство своего новорожденного ребенка при смягчающих обстоятельствах. При этом статус

рожденного ребенка, будь он законно/незаконнорожденным, для квалификации в данной норме права значения не имеет.

Рассматривая характеристику убийства матерью новорожденного ребёнка на современном этапе, отметим, что объектом преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, является жизнь новорожденного ребенка. Жизнь в качестве объекта преступления понимается, с одной стороны, как естественный физиологический процесс, а с другой — как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе.

Объективная сторона характеризуется следующими признаками: общественно опасное действие или бездействие, т. е. сознательные действия или бездействие матери, направленные на лишение жизни младенца.

Общественная опасность убийства матерью новорожденного ребенка довольно специфично оценена законодателем в ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации.

Состав преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, исходя ИЗ буквального толкования законодательной формулировки, охватывает собой не только случаи совершения убийства женщиной, находящейся в особом психическом состоянии и с внезапно возникшим умыслом, но и предумышленные убийства, а также преступления, при совершении которых у женщины отсутствовало какое-либо расстройство психики; ставилась под сомнение обоснованность столь широкого определения круга преступлений, заслуживающих более мягкой по сравнению c иными убийствами ответственности.

В ходе исследования были проанализированы приговоры, вынесенные судами различных субъектов Российской Федерации в 2015—2016 годах, которыми виновные осуждены за убийства новорожденных. Средний срок наказания в виде лишения свободы составил 13,4 года, что в 6,75 раза

превышает средний срок лишения свободы за убийство матерью новорожденного ребенка.

Общественная опасность убийств определяется не столько их распространённостью, сколько тяжестью последствий.

Охарактеризуем особенности отграничения составов преступлений, предусмотренных статьей 106 и статьей 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Прежде всего, данные составы отличаются по признакам объекта (статья 106 — жизнь новорожденного ребенка; статья 105 — жизнь в общем); далее важно указать отличие по субъекту, также следует выделить отличия составов по признакам объективной стороны (в статье 106: обстановка, время совершения преступления — обязательные признаки).

Важно рассмотреть особенности отграничения статьи 106 и статьи 107 Уголовного кодекса Российской Федерации. В данных преступлениях схожие объекты и объективные стороны, а также субъекты (лица, достигшие 16-летнего возраста); с субъективной стороны оба этих деяния совершаются исключительно умышленно. В качестве признака объективной стороны в обоих случаях преступлениях выделяется длительная психотравмирующая ситуация.

Наиболее приоритетным направлением борьбы с ними является предупреждение профилактика. Впервые И В России отдельно предусматривается уголовная ответственность за убийство матерью своего новорождённого ребёнка. За последние 15 лет отмечается значительный рост числа **убийств** рассматриваемой категории. Это свидетельствует недостаточности принимаемых по их предупреждению мер и необходимости более глубокого исследования проблем борьбы с данными преступлениями.

Причинами совершения убийств матерью новорожденного ребенка являются низкий социальный и материальный уровень многих семей, отсутствие возможности у женщины воспитывать ребенка одной без поддержки семьи в случаях, когда из-за внебрачного зачатия ребенка помочь беременной женщине отказываются родные.

Так, к наиболее приоритетным направлениям борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка является следующие: необходимо улучшать социальные гарантии по поддержке семей и одиноких женщин; принимать новые нормативно-правовые акты, способствующие улучшению положения в данной области; внедрение и реализация программы по работе с семьями из группы риска; укрепление материально-технической базы органов здравоохранения и образования, занимающихся профилактикой преступлений, предусмотренных статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации; реализация организационно-практических мер по оказанию специализированной медицинской помощи женщине в период беременности, во время и после родов в учреждениях здравоохранения с обязательной психологической и юридической поддержкой в указанный период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понимая под убийством общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно направлено непосредственно только на жизнь конкретного человека, а также исходя из выявленных признаков убийства и его видов, было установлено, что убийство матерью новорожденного ребенка обоснованно выделено в Уголовном кодексе Российской Федерации в самостоятельный привилегированный состав преступления, так как преступное поведение женщины обусловлено ее особым психофизическим состоянием, связанным с родами, существенно влияющим на принятие решения о совершении преступления.

Ответственность за детоубийство в каждый исторический период была отражением государственной политики в этом отношении. В связи с этим посредством криминологического и уголовно-правового анализа исследуемого преступления были выявлены противоречивые моменты как в законодательстве, так и в профилактических мероприятиях.

Регламентация ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России проходила несколько этапов. Установление суровой ответственности за детоубийство светским законодательством обусловлено религиозными запретами на внебрачную жизнь и рождение детей вне законного (освященного церковью) брака. Долгое время ответственность за убийство ребенка дифференцировалась в зависимости от его правового положения (рождения в браке). Последующее смягчение наказания за это преступление связано с развитием гуманистических идей о необходимости снижения ответственности для матерей, совершающих это преступление в особых социально-психологических условиях. В России регламентация ответственности за детоубийство проходила в русле общемировых тенденций в оценке данного посягательства. В то же время для России характерно некоторое «отставание» в регламентации ответственности за детоубийство.

Одним из спорных вопросов является определение момента начала жизни. Этот вопрос важен для квалификации деяния по статье 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сложность состоит в том, что он четко не определен в медицине, поэтому исследователям уголовного права приходится самим отвечать на этот вопрос. Большинство современных исследователей сходится на том, что моментом начала жизни следует признать начало физиологических родов.

Если при убийстве взрослого человека необходимо установит факт наступления смерти, то иначе обстоит дело в отношении новорожденного. Важно определить факт наличия жизни — живорожденность. Не изучив указанные в работе нормативные акты Минздрава РФ и Государственного комитета по статистике, правоприменитель не сможет установить существование самого потерпевшего, который является конструктивным признаком данного состава преступления.

Много споров возникает и в связи с формулировками смягчающих наказание обстоятельств. Используя понятие «во время родов», законодатель ограничивает время совершения преступления, вызывает споры о

возможности применения статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации при искусственном прерывании беременности и искусственных преждевременных родах.

Особенностью субъекта рассматриваемого состава преступления является то, что в современных условиях указанная в законе формулировка позволяет достаточно широко определить круг возможных субъектов. Представляется, что в качестве субъекта следует рассматривать роженицу или родильницу, так как изначально именно ее особое психическое состояние послужило основанием выделения привилегированного состава преступления.

Подводя итог, отметим, что судебная практика по делам подобного рода такова, что женщины чаще всего оказываются наказаны по нижнему пределу, получают условные сроки или ограничение свободы.